

РЕСУРСЫ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Островский А.Н.¹

Ключевые слова: социальный конфликт, социальная услуга, социальная помощь, общественный контроль, некоммерческие организации, институты гражданского общества.

Аннотация

Цель работы: обоснование направлений интеграции медиативных технологий в работу помогающих служб в рамках профиля их деятельности и существующей ее регламентации.

Методы исследования: анализ статистической отчетности и нормативных правовых актов.

Результаты исследования: выявлено наличие правовой ресурсной базы для внедрения социальной медиации в виде уже существующих законодательно регламентированных функций по профилактике и разрешению социальных конфликтов: при обеспечении социального благополучия граждан; при разрешении конфликтов, возникающих при защите прав потребителей при получении базовых социальных услуг; при разрешении конфликтов силами субъектов общественного контроля и некоммерческих организаций. Заключение медиативного соглашения с последующим его нотариальным заверением может повысить исполнимость соглашений, достигнутых по итогам проведенных процедур медиации. Обязательным условием при проведении медиации в рамках профессиональной деятельности помогающих служб должно являться привлечение к работе в таких конфликтах профессиональных медиаторов и строгое следование ими принципам медиации.

Научная новизна: впервые на основании анализа нормативных правовых источников выявлены ранее регламентированные функции, в рамках которых возможно применение медиативных технологий.

Практическая значимость: результаты работы дают основания расширить сферу применения технологий социальной медиации и увеличить объем оказания соответствующей помощи населению.

EDN: QNZXQP

Введение и постановка задачи

Несмотря на более чем десятилетний опыт существования в отечественной правовой системе института медиации — способа разрешения конфликтов с участием независимого нейтрального посредника — уровень спроса населения на медиативную помощь и объемы ее оказания оставляют желать лучшего [1, с. 25; 2]. Спустя 5 лет после вступления в силу Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — 193-ФЗ, Закон о медиации)² сообщество специалистов, занятых проблематикой внедрения данной практики, было неприятно поражено данными о масштабах применения 193-ФЗ, обнародованными в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г. По данным указанного документа, лишь 0,007% от числа рассмотренных споров были урегулированы с помощью медиации³. Все по той же информации Верховного суда РФ, в 2015 году в 1 115 делах была применена медиация, и в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение, т. е. доля успешных случаев составила 82%⁴.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31 от 02.08.2010. Ст. 4162.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год : утв. Президиумом Верх. Суда РФ 22 июня 2016 г. // URL: http://sudact.ru/law/spravka-o-praktike-primeneniia-sudami-federalnogo-zakona_1/

⁴ Афанасьева Т.И. Проблемы интеграции медиации и медиативных технологий в юридическую деятельность // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 88—93. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).88-93.

¹ Островский Антон Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент, заместитель руководителя рабочей группы по развитию медиации Общественной палаты РФ, руководитель проекта «Центр общественного взаимодействия» (URL: <http://www.conflictcenter.ru/>), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

Проведенный уже нами анализ форм № 2, представленных на официальном сайте Судебного департамента⁵ при Верховном суде Российской Федерации, за период с 2020 по 2022 гг. показал в целом за указанный период также не самую радужную картину уровня охвата населения России медиативной практикой:

- › из числа прекращенных гражданским судопроизводством дел процедура медиации проводилась после передачи спора на рассмотрение суда в среднем по 1142 делам в год (в среднем 0,005% дел от числа всех окончанных гражданских дел, по которым проводилась процедура медиации, — в среднем 23 574 753 дел в год);
- › из числа прекращенных гражданским судопроизводством дел были урегулированы посредством медиации в среднем 426 дел в год (в среднем 37,2% дел от числа гражданских дел, по которым проводилась процедура медиации, — в среднем 1142 дела в год);
- › стороны заключали мировые соглашения в результате проведения процедуры медиации по гражданским делам, и они были утверждены после этого судом в среднем в 376 случаях в год (в среднем в 0,55% случаев от числа всех гражданских дел в год, прекращенных на основании мировых соглашений, — в среднем 68 073 дела в год).

Между тем ряд экспертов, например, М.С. Нагорная с соавторами, рассуждая о перспективах развития института медиации в РФ, склонны наглядно показывать растущую нагрузку на судебную систему в целом и на арбитражную судебную систему в частности [3, с. 31]. Другие авторы объясняют низкий уровень распространенности медиативной практики недостаточным уровнем информированности населения о медиации, обусловленным слабой разъяснительной работой. Так, в исследовании, проведенном Н.А. Безвербной и Д.А. Чхартишвили, в 2017 году в Ростовской области 44,4% опрошенных «совершенно не осведомлены о медиации»; 34,5% — отмечают низкий уровень осведомленности; 91,9% респондентов не знают, где можно получить услугу медиатора в своем регионе; большинство респондентов ничего не слышали о медиации до участия в данном исследовании: 49,1%; 67,2% ответили «я слишком мало знаю о медиации, чтобы судить о ее эффективности»⁶. Т.И. Марголина с соавторами по данным опроса экспертов в качестве ведущего барьера, препятствующего развитию примирительных процедур (медиации), выделяют «отсутствие информации у граждан о примирительных технологиях разрешения конфликтов (медиации) (93,1% респондентов)» [4, с. 404]. Среди мер, которые, по

мнению опрошенных вышеназванными авторами, могли бы «ускорить процесс применения примирительных процедур в работе с конфликтами», выделены: «система информирования граждан о центрах разрешения конфликтов, центрах медиации и посредничества» (63,5%); «нормативное закрепление внесудебных примирительных процедур как способа урегулирования / разрешения конфликтов» (55,3%); «просветительская работа по культуре разрешения конфликтов в образовательных организациях, в бизнесе и на местном уровне» (48,2%).

По мнению К.А. Шумовой, факторы, затрудняющие внедрение медиации в отечественную правовую систему, следует разделить на две группы: неправовые и правовые. К неправовым факторам автор относит социально-экономические, политические, организационно-информационные, культурно-ценностные факторы. К правовым факторам автор, в первую очередь, относит отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с неточностью и недоработанностью основных начал (принципов) медиации в отношении российской правовой действительности⁷.

Справедливости ради необходимо констатировать, что приведенные выше статистические данные из отчетов Верховного суда РФ, а также рассуждения о путях повышения уровня распространенности медиативной практики касаются исключительно тех случаев проведения процедуры медиации, которые попали в поле зрения и соответствующего учета судебных органов.

Тем временем нельзя не признать куда более массовый характер применения в стране процедур медиации, не попадающих в зону компетенций судебной власти. Речь идет, в первую очередь, о реагировании на проявления агрессии детей и подростков (школьные службы примирения/медиации)^{8,9}; на правонарушения несовершеннолетних¹⁰. По данным Доклада о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год, в настоящее время в субъектах Российской Федерации на площадках образовательных организаций функционируют свыше 32 тыс. служб примирения/медиации¹¹. Несомненно, такой успех медиации в образовательной среде по сравнению с другими на-

⁵ URL: <http://cdep.ru/?id=79>

⁶ Безвербная Н.А., Чхартишвили Д.А. Анализ информированности населения Ростовской области о медиации (по материалам социологического исследования) // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 6. № 3. С. 292—296. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.3.26 .

⁷ Шумова К.А. Принципы медиации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. // URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/15-01-2016-1r.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

⁸ Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Карнозовой Л.М. М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.

⁹ Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Бюллетень ФИМ. 2014. Т. 2. М. : МЦУПК, 2015.

¹⁰ Карнозова Л.М. Российское уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция // Государство и право. 2008. № 3. С. 58.

¹¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год // URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLsZL45Dp4Xl.pdf>

правлениями медиативной практики может быть объяснен высоким уровнем регламентации данной деятельности. Работа таких служб, как и само применение медиативных технологий в образовательном пространстве, предопределены Указом Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»¹², а сама технология организации такой деятельности описана в отраслевых методических рекомендациях¹³.

Сферы применения медиативной практики вне судебной системы не ограничиваются разрешением конфликтов в образовательной среде. Медиация активно применяется в разрешении конфликтов, связанных с защитой интересов детей, семьи¹⁴ и социально незащищенных граждан [5, с. 112; 6]; с профилактикой и разрешением социальных конфликтов в сообществах граждан (при соседских коммуникациях и в городских конфликтах) [7, с. 54], в межкультурных, межконфессиональных коммуникациях [8, с. 115; 9, с. 134; 10, с. 25]. Собственно, и наиболее актуальные зарубежные исследования, касающиеся описания случаев применения процедуры медиации, описывают чаще именно разрешение общественных групповых противоречий [11, с. 30; 12, с. 42; 13, с. 30; 14, с. 481; 15, с. 733], а не частных конфликтов по направлению суда.

Все перечисленные ситуации объединяет, во-первых, предмет приложения усилий медиаторов — наличие «значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающихся в противодействии субъектов и сопровождающихся переживанием ими негативных эмоций по отношению друг к другу», соответствующих наиболее распространенному академическому определению понятия «социальный конфликт»¹⁵.

Во-вторых, чаще всего разрешение этих конфликтов происходит до обращения в суд; а утверждение в суде медиативного соглашения, достигнутого сторонами, не всегда востребовано самими участниками подобных конфликтов. Таким образом, мы можем предположить, что значительный объем медиативной практики в РФ остается вне какого-либо статистического учета, а фактическое число процедур медиации в нашей стране, вероятно, значитель-

но превышает показатели, содержащиеся в отчетах о деятельности судов. Отдельный статистический учет медиативных кейсов, не входящих в официальные отчеты, ведется некоторыми организациями и объединениями медиаторов, но эти цифры носят разрозненный характер и лишь фрагментарно представляют картину уровня востребованности и распространенности медиативных услуг в стране, что подчеркивается не только авторскими наблюдениями, но и мнением Касаткиной с соавторами [16, с. 57]. Нет также достоверных данных об общем числе обученных и практикующих медиаторов.

Тем не менее, судя по имеющимся публикациям и авторским наблюдениям, мы видим в России целый пласт медиативной практики, ориентированной на достижение общественного блага: на защиту прав и интересов детей, на профилактику или преодоление последствий социального неблагополучия, на поиск справедливого решения в бытовых вопросах жизни местных сообществ, а не на разрешение споров, вызванных столкновением коммерческих или иных материальных интересов сторон. Подобную медиативную практику, реализуемую в самых разных подходах: понимающем; нарративном; трансформативном; ориентированном на решение проблем; оценочном; восстановительном; семейно-ориентированном, а также и иные виды примирительных процедур, ориентированную на достижение социальной справедливости в диалоге конфликтующих сторон, мы относим к *медиации социальных конфликтов* или к *социальной медиации*. В свою очередь, в качестве ценностной базы социальной медиации нам видится приоритет достижения социальной справедливости в диалоге участников конфликта, реализуемой в плоскости коммуникативной теории социальной справедливости Юргена Хабермаса¹⁶. В соответствии с таким концептуальным основанием справедливость достигается как результат «идеально» организованной рациональной коммуникации и то понимание, которое достигается в результате обсуждения, и будет признано справедливым.

Данная медиативная практика находится вне плоскости 193-ФЗ и, само собой, судебной системы, разве что в случае детских конфликтов, не затрагивающих порчу имущества и телесные повреждения, и является, скорее, методом психолого-педагогической работы с несовершеннолетними, хотя и проводится по всем канонам медиативной практики с соблюдением ее базовых принципов. Все другие указанные выше случаи урегулирования конфликтных ситуаций с участием независимого нейтрального посредника проистекают из трудовых, семейных, гражданских, административных и иных публичных правоотношений, а стало быть — вполне попадают под действие указанного выше регламентации

¹² Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. № 12. 22 мая 2023 г. Ст. 3696.

¹³ Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций».

¹⁴ Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей «О Методических рекомендациях» от 02.08.2021 № 07-4282 с приложением «Методические рекомендации для органов опеки и попечительства по сопровождению семейных споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя (близкого родственника)».

¹⁵ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2007. 490 с.

¹⁶ Habermas J. Moralbewußtsein und kommunikatives Handeln, Frankfurt, 1983, S. 26.

рующего нормативного правового акта. Процедуры медиации по всему спектру представленных выше социальных конфликтов зачастую являются неюрисдикционной формой защиты прав граждан — альтернативой традиционному, преобладающему в нашей стране способу разрешения конфликтов — юрисдикционному — с участием государственных органов (органов суда, иных государственных или уполномоченных на защиту субъектных прав органов; органов местного самоуправления) [17, с. 316]. Собственно, и в самом названии Закона о медиации заложена коннотация «альтернативности» медиации как процедуры. Более того, погружаясь в ретроспективу отечественных публикаций об опыте применения медиации, мы видим, что первые печатные работы российских медиаторов, включая разработанное методическое пособие, датированы 1999 годом — более чем за 10 лет до принятия 193-ФЗ¹⁷;¹⁸, в то время, когда медиативная практика априори никак не могла быть связана с органами судебной власти в силу отсутствия соответствующей ее регламентации и носила экспериментальный, инициативный и факультативный характер. Такой изначально не соприкасающийся с судами характер медиации, возможно, и предопределяет формат ее развития скорее как социально-психологического, чем правового инструмента. В свою очередь, ракурс взгляда на медиацию как на социальную практику расширяет возможности, а впоследствии и объемы ее применения в сферах, где, собственно, и применяются социальные практики, регламентированные соответствующими нормативными правовыми актами и где она могла бы стать эффективным инструментом в работе профильных специалистов.

Например, медиативные технологии уже внедрены в деятельность органов опеки и попечительства в соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ¹⁹ (далее — 48-ФЗ), во исполнение стоящих отраслевых задач (защита прав и законных интересов подопечных; обеспечение достойного уровня жизни подопечных; обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий). Документом, описывающим внедрения медиации в соответствующую деятельность, стали ранее упомянутые в данной статье «Методические рекомендации для органов опеки и попечительства по сопровождению семейных споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя (близкого родственника)». Стоит отметить, что 48-ФЗ был принят за 2 года до принятия Закона о медиации и, соответственно, не мог содер-

жать упоминания процедуры медиации как одного из инструментов регламентируемой им деятельности. Названные выше методические рекомендации были разработаны и доведены до сведения подведомственных организаций и всех заинтересованных лиц спустя 13 лет после принятия регламентирующего закона и по мере формирования опыта применения процедур медиации при подобных спорах. Аналогичным образом применение медиации может быть обосновано и в других социально значимых направлениях деятельности.

Цель исследования

Обоснование направлений интеграции медиативных технологий в работу помогающих служб в рамках профиля их деятельности и существующей ее регламентации.

Решение поставленной задачи

Медиация как социальная услуга

Институт медиации отвечает условиям статьи 7 Конституции РФ²⁰, определяющей Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из инструментов обеспечения достойной жизни в нашей стране является система социального обслуживания населения, регламентированная Федеральным законом от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»²¹ (далее — 442-ФЗ). Данный закон под «социальной услугой» в статье 3 определяет действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Точкой приложения медиации как социальной услуги и способа профилактики и разрешения социальных конфликтов в данном случае может стать социальный конфликт, ухудшающий условия жизнедеятельности гражданина.

В частности, под такими конфликтами могут подразумеваться упоминаемые статьей 15 Закона 442-ФЗ: «наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации»;

¹⁷ Аллаhverдова О.В. Медиация как метод разрешения конфликтов в России // Социальный конфликт. 1999. № 2.

¹⁸ Аллаhverдова О.В., Карпенко А.Д. Медиация. Пособие для посредников-медиаторов // СПб., 1999.

¹⁹ Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 17. 28 апреля 2008 г. Ст. 1755.

²⁰ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря) 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 52. 30 декабря 2013 г. (Часть I). Ст. 7007.

«наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье», а также «наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан».

На основании вышесказанного мы высказываем предположение о возможности рассмотрения медиации как социальной услуги по критериям ее отнесения к «действиям или действию в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности...».

В названных законом случаях медиация как социальная услуга, по нашему мнению, может применяться:

- в случае наличия ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации, — как инструмент разрешения возможных конфликтов в детском коллективе, конфликтов между образовательной организацией и семьей, между семьей и другими родителями в классе в формате «Кругов сообщества» или собственно процедуры медиации, реализуемой в наиболее приемлемой в той или иной ситуации ее парадигме. Кроме того, в случае необходимости преодоления существующих разногласий в социальном окружении семьи и вовлечения всех родственников и близких того или иного ребенка может проводиться восстановительная программа «Семейная конференция» («Семейный совет»);
- в случае наличия внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами с целью их разрешения, заглаживания вины обидчиком перед жертвой и поиска направлений выхода из сложившейся ситуации самими участниками конфликта также могут проводиться внутрисемейные медиации, «Круги сообщества» и «Семейные конференции».

Кроме того, медиация может применяться и в случае выявления насилия в семье. В указанном направлении вопрос применения медиативных процедур приобрел особую актуальность в связи с вступлением в силу Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»²². Разработанный с целью уменьшения вмешательства госу-

дарства в дела семьи, данный закон переводит побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений. Причем такому наказанию подлежат исключительно так называемые «близкие»: супруги, сожители и родители. При повторном совершении подобного деяния гражданин, которого это наказание не остановило, будет нести ответственность в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса РФ. К сожалению, в средствах массовой информации все чаще звучат факты неудовлетворенности представителей правоохранительных органов результатами правоприменения данного закона²³. Принятый закон привел к значительному росту числа обращений женщин — жертв домашнего насилия в различного рода кризисные центры²⁴.

В сложившейся ситуации именно социальные работники, имеющие доступ в неблагополучные семьи, зачастую первыми обращают внимания на прямые или косвенные признаки, указывающие на наличие семейного насилия. В случае выявления случаев бытового насилия в семье подобные ситуации являются показанием для проведения семейной медиации, реализованной преимущественно в ее восстановительной парадигме.

В рамках пункта о «наличии иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан» могут рассматриваться в том числе трудовые конфликты, разрешение которых мы предлагаем отнести к социальной услуге, классифицируемой как социально-трудовая, включающей в себя также «...решение других проблем, связанных с трудовой адаптацией».

В целом, основываясь на положениях статьи 20 442-ФЗ, мы можем отнести медиацию к следующим видам социальных услуг:

- социально-психологическим, предусматривающим оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде (посредством проведения процедур медиации в случае наличия конфликта гражданина в социальной среде);
- социально-педагогическим, направленным на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей (посредством проведения процедур медиации в случае наличия детско-родительских внутрисемейных конфликтов);

²² О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 7. 13 февраля 2017 г. Ст. 1027.

²³ Бастрыкин связал рост домашнего насилия с декриминализацией побоев // Коммерсантъ. 28.05.2018; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642937> (дата обращения: 14.10.2023).

²⁴ Побои посчитали в рублях : Суды назначили полмиллиарда штрафов за домашнее насилие // Коммерсантъ. 24.04.2018; URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612798> (дата обращения: 14.10.2023).

- социально-трудовым, направленным на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией (посредством проведения процедур медиации при разрешении трудовых конфликтов);
- социально-правовым, направленным на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг;
- услугам в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов (посредством проведения процедур медиации при разрешении конфликтов в инклюзивной (в том числе образовательной) среде).

Таким образом, данный федеральный закон дает основания для интеграции медиации в сферу оказания социальных услуг в отношении детей, испытывающих проблемы в социализации; в случае наличия внутрисемейных конфликтов, а также при наличии иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан; при защите прав и интересов получателей социальных услуг; при разрешении трудовых конфликтов. При этом медиация может использоваться в комплексе с иными видами социальных услуг. Более подробно формат проведения процедур медиации в сфере оказания социальных услуг должен быть регламентирован отраслевыми подзаконными нормативными актами и методическими рекомендациями.

Медиация как инструмент защиты прав потребителей

Механизмы защиты прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту своих интересов, а также механизм реализации этих прав в нашей стране регламентированы в рамках Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей»²⁵ (далее — 2300-1-ФЗ).

Помимо судебных способов защиты прав потребителей, предусмотренных статьей 17 вышеназванного закона, регламентированы и досудебные способы защиты прав потребителей.

Удовлетворение требований потребителя о безвозмездном устранении недостатков, об изготовлении другой вещи или о повторном выполнении работы (оказании услуги) не освобождает исполнителя от ответственности в форме неустойки за на-

рушение срока окончания выполнения работы (оказания услуги). Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

В отношении всех конфликтов, обусловленных обозначенными выше случаями нарушения прав потребителей, лежащими в плоскости гражданских правоотношений, может применяться процедура медиации в соответствии со статьей 1 Закона о медиации.

Кроме того, 2300-1-ФЗ в статье 45 предусматривает права общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов) при защите прав потребителей. Помимо признания прав граждан «объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), которые осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами указанных объединений (их ассоциаций, союзов) и законодательством Российской Федерации», данный закон дает общественным объединениям потребителей право «обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей)». При этом на расширение полномочий общественных объединений потребителей было указано в Письме Роспотребнадзора от 15.10.2010 № 01/14810-0-32 «О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей», отмечающем, что «усиление роли общественного потребительского движения, его активное участие в формировании и реализации как можно большего числа направлений национальной политики в области защиты прав потребителей Роспотребнадзор рассматривает как объективное условие для тесного и плодотворного взаимодействия с институтами гражданского общества в лице соответствующих общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов)²⁶». Кроме того, в данном письме определена и роль медиации в процессе защиты прав потребителей: «... Одновременно следует предпринимать совместные усилия в деле совершенствования практики досудебного урегулирования споров между потребителями и хозяйствующими субъектами, в том числе и по отработке новых форм разрешения конфликтов (в

²⁵ О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) // Ведомости Верховного Совета РСФСР № 15 от 9 апреля 1992 года, ст. 766.

²⁶ О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 15.10.2010 № 01/14810-0-32 // СПС «КонсультантПлюс».

частности, в рамках процедуры медиации), что позволит не только обеспечить оперативность в разрешении спорных ситуаций, но и устранять все еще сохраняющееся недоверие отдельных граждан к судебной защите их нарушенных прав».

Наиболее социально значимыми сферами возникновения конфликтов, связанных с защитой прав потребителей, являются отрасли жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и здравоохранения. Деятельность по защите прав граждан в рамках данных споров находится в поле действия 2300-1-ФЗ, однако косвенно может регламентироваться также отраслевыми нормативными правовыми и подзаконными актами.

В рамках ранее проводимых исследований нами было установлено, что наиболее характерными спорами в сфере ЖКХ являются:

- › споры между жителями и их объединениями (ТСЖ, ЖК, ЖСК), с одной стороны, и управляющими организациями (УО), исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления (администрация) — с другой стороны;
- › споры между жителями и их объединениями (ТСЖ, ЖК, ЖСК), с одной стороны, и УО, ресурсоснабжающими и эксплуатирующими организациями — с другой стороны;
- › споры между жителями многоквартирных домов, входящих в объединения (ТСЖ, ЖК, ЖСК) с данными объединениями (внутридомовые конфликты).

Наиболее распространенными предметами конфликтов (споров) являются:

- › выбор (изменение) способа управления МКД;
- › передача технической и иной документации на МКД, заключение договоров с поставщиками воды, тепла, электричества и т. п., осуществление функций начисления и формирования платежей за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) и другие спорные вопросы при реализации выбранного способа управления МКД;
- › заключение договоров управления МКД, договоров на получение бюджетных субсидий, договоров на эксплуатацию и содержание общего имущества;
- › оформление, использование, отчуждение, возврат общего имущества собственников помещений в МКД;
- › размер платежей за ЖКУ и иные работы, за коммунальные ресурсы;
- › тарифы, сметная документация;
- › поставка ресурсов, оплата полученных ресурсов, приемка работ, ресурсов и многие другие.

Деятельность по защите прав граждан на жилище, его безопасность, на неприкосновенность и недопустимость произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее — жилищные права), а также на признание равенства участ-

ников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее — жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями; на необходимость обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению определяется Жилищным Кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ)²⁷.

Права граждан на безопасность жилища, выражаемые в предоставлении услуг ЖКХ, могут быть защищены как в рамках 2300-1-ФЗ, так и в формате, предусмотренном ЖК РФ, а именно, в ходе общественного жилищного контроля, определенного статьей 20 ЖК РФ: «...в целях обеспечения прав и законных интересов граждан может осуществляться общественный жилищный контроль, субъектами которого могут являться общественные объединения, иные некоммерческие организации, советы многоквартирных домов, другие заинтересованные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации». Соответственно, процедуры медиации могут осуществляться с целью защиты прав граждан как уже после частного обращения граждан в суд, так и при прямом досудебном обращении к медиатору или по инициативе субъектов общественного жилищного контроля. Кроме того, задачи по развитию процедур общественного контроля были предопределены Распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года»²⁸, где регламентированы: подготовка общественных жилищных инспекторов, осуществляющих контроль за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства и деятельностью управляющих организаций; осуществление общественного контроля и мониторинга реализации программ капитального ремонта силами региональных центров общественного контроля. В документе особо подчеркивается исключение практики подбора руководителей таких центров по признаку лояльности и аффилированности их с представителями органов власти, что также будет способствовать осуществлению субъектами общественного контроля медиативных функций на условиях независимости и нейтральности.

Предоставление жилищным, жилищно-строительным кооперативам, товариществам собственников жилья и советам многоквартирных домов полномочий по осуществлению общественного контроля в жилищной сфере автоматически ставит данные структуры в статус возможного субъекта интегра-

²⁷ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 1. 3 января 2005 г. (Части I-II). Ст. 14.

²⁸ Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 № 80-р) // Собрание законодательства РФ. № 5. 1 февраля 2016 г. Ст. 758

ции медиативных технологий в процесс разрешения споров граждан, возникающих в связи с получением услуг ЖКХ. Данные полномочия подтверждаются нормативным правовым регулированием функций и полномочий вышеперечисленных организаций, определенных ЖК РФ.

Таким образом, обладание полномочиями заказчика при получении коммунальных услуг лицами, пользующимися помещениями в многоквартирных домах, дает возможность вышеуказанным организационным структурам инициировать медиативные процедуры в рамках деятельности по защите прав и интересов граждан. Тем не менее данные структуры не являются нейтральными и не могут самостоятельно выполнять медиативные функции.

Другой сферой, где наиболее востребовано применение медиации, выступает система здравоохранения. Так, при получении медицинской помощи возможны следующие нарушения прав граждан:

- › необоснованный отказ от оказания медицинской помощи;
- › низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, не причинившие вред здоровью пациента, несоответствие ее качества и объема установленным стандартам;
- › низкий уровень качества или дефекты в оказании медицинской помощи, причинившие вред здоровью или вызвавшие смерть пациента, несоответствие ее качества и объема установленным стандартам;
- › применение нещадящих (болевых) методов лечения при возможности их исключения или использования иных, щадящих методов;
- › необоснованное взимание или требование платы за лечение;
- › злоупотребления со стороны медицинских работников;
- › нарушение условий и режима лечения;
- › нарушение прав в части информированности о диагнозе, возможном риске, последствиях и результатах лечения, а также сохранения врачебной тайны;
- › отсутствие, дефекты оформления, предоставление недостоверной медицинской, статистической и финансовой документации²⁹.

В ряде случаев при нарушении прав граждан на получение медицинской помощи надлежащего качества возможно проведение медиации в рамках гражданских правоотношений в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, 193-ФЗ и 2003-1-ФЗ. Кроме того, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ в статье 28 определяет право граждан на создание общественных объединений

по защите прав граждан в сфере охраны здоровья, формируемых на добровольной основе, которые могут в установленном законодательством Российской Федерации порядке принимать участие в разработке норм и правил в сфере охраны здоровья и решении вопросов, связанных с нарушением таких норм и правил³⁰.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает проведение процедуры медиации при защите прав потребителей, осуществляемое как в порядке частного обращения гражданина к медиатору напрямую или по рекомендации суда в случае наличия претензии на качество товара или оказанной услуги, т. е. наличия конфликтной ситуации, проистекающей из гражданских правоотношений, так и опосредованно в рамках деятельности общественных объединений потребителей. Медиативные функции общественных объединений будут рассмотрены ниже в рамках деятельности субъектов общественного контроля.

Медиация как инструмент в деятельности субъектов общественного контроля

Выше в качестве отдельного направления интеграции медиативных технологий (в частности, в сфере защиты прав и интересов граждан при получении услуг ЖКХ и здравоохранения) указывались структуры, осуществляющие функции общественного контроля в жилищной сфере. Кроме того, субъекты общественного контроля, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³¹ (далее — 212-ФЗ), могут принимать на себя полномочия нейтральной стороны в разрешении возможных конфликтов и в других направлениях социально значимой деятельности, что предусмотрено вышеупомянутым законом. Так, одной из ключевых задач общественного контроля, определенной статьей 5 Закона 212-ФЗ, является «содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов». В свою очередь, ряд принципов общественного контроля, перечисленных в статье 6 данного федерального закона, созвучен принципам медиации, определенным в статье 3 Закона о медиации, «Принципы проведения процедуры медиации». Принцип «добровольность участия в осуществлении общественного контроля» созвучен принципу медиации «добровольность». Принцип «самостоятельность субъектов общественного контроля и их независимость от органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществ-

²⁹ Колоколов Г.Р. Защита прав пациентов : монография. М. : ГроссМедиа, 2009. 191 с. С. 42.

³⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 48. 28 ноября 2011 г. Ст. 6724.

³¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 30. 28 июля 2014 г. (Части I-II). Ст. 4213.

вляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия» соответствует принципу медиации «независимости медиатора». Принцип «объективность, беспристрастность и добросовестность субъектов общественного контроля, достоверность результатов осуществляемого ими общественного контроля» созвучен принципу «беспристрастности медиатора». Принцип «соблюдение нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля» также созвучен принципу «нейтральности медиатора».

По нашему мнению, медиативные функции могут реализовываться следующими субъектами общественного контроля, упомянутыми в статье 9 Закона 212-ФЗ: Общественной палатой РФ; общественными палатами субъектов РФ; общественными палатами (советами) муниципальных образований; общественными советами при федеральных органах исполнительной власти; общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ. Кроме того, в соответствии со статьей 9 Закона 212-ФЗ для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля.

Головной структурой в сфере общественного контроля в Российской Федерации является Общественная палата РФ (далее ОПРФ), функции, порядок формирования и деятельности которой определены в Федеральном законе от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»³². Так, ОПРФ «призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации». Подобное согласование общественно значимых интересов является одним из способов предупреждения и разрешения социальных конфликтов, определенным 212-ФЗ. Кроме того, в рамках своих полномочий ОПРФ выполняет функции «оказания информационной, методической и иной поддержки

общественным палатам, созданным в субъектах Российской Федерации, общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации». При этом общественные палаты субъектов РФ как субъекты общественного контроля также выполняют функции по содействию «предупреждению и разрешению социальных конфликтов»³³. В качестве конфликтов, которые могли бы выступать объектами приложения усилий субъектов общественного контроля, нам представляются: инфраструктурные конфликты, связанные с получением фармацевтической и медицинской помощи; экологические конфликты, градостроительные конфликты. Так, в 2023 году ОПРФ были выпущены методические рекомендации «Применение медиативных технологий и процедуры медиации для профилактики и оперативного урегулирования конфликтов в сфере градостроительной деятельности», разработанные при участии автора настоящей статьи [18].

Медиация как инструмент в деятельности некоммерческих организаций

Еще одним важным направлением интеграции медиации в деятельность институтов гражданского общества выступает использование медиации в работе некоммерческих организаций.

Деятельность некоммерческих организаций в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ³⁴. Представленные в статье 2 данного нормативного правового акта возможные цели создания некоммерческой организации, а именно «достижение социальных целей», а также «удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защита прав, законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи»; «...цели, направленные на достижение общественных благ» прямо указывают на возможность возложения функций по реализации медиативных технологий на некоммерческие организации при условии соблюдения основных принципов медиации, в частности, соблюдения нейтральности в каждом отдельном рассматриваемом конфликте. Медиативные технологии чаще всего применяются некоммерческими организациями для работы с проблематикой семей, находящихся в трудной жизненной ситуации; безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних

³² Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 15. 11 апреля 2005 г. Ст. 1277.

³³ Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3852.

³⁴ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 3. 15 января 1996 г. Ст. 145.

[19, с. 17]^{35,36}. Обобщенный опыт применения социальной медиации для разрешения конфликтов на местном уровне: связанных с функционированием семей, находящихся в социально опасном положении, с правонарушениями несовершеннолетних, с конфликтами в образовательных организациях с участием родительского сообщества; с конфликтами при получении услуг, представляющих сферу экспертного знания (здравоохранение, ЖКХ и др.); с соседскими конфликтами представлен в соответствующих методических рекомендациях [20], одним из разработчиков которых являлся автор данной статьи.

Выводы

Проведенный нами анализ проблематики формирования конфликтного взаимодействия и общественного запроса на его преодоление в ряде социально значимых направлений деятельности:

- › при обеспечении социального благополучия граждан;
- › при разрешении конфликтов, возникающих при защите прав потребителей при получении базовых социальных услуг;
- › при разрешении конфликтов силами субъектов общественного контроля и некоммерческих организаций —

показал наличие очевидной правовой ресурсной базы для внедрения социальной медиации в виде законодательно регламентированной функции по профилактике и разрешению социальных конфликтов. Безусловно, в настоящий момент данные субъекты ведут деятельность по работе с конфликтами, не используя какие-либо формализованные технологии. Интеграция медиации в указанные практики позволила бы повысить их эффективность посредством применения структурированной технологии,

многократно и успешно используемой для целей разрешения конфликтов как в отечественной, так и в зарубежной практике. Кроме того, Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — 197-ФЗ) предоставил медиаторам и сторонам рассматриваемых ими конфликтов новую возможность. Статьей 7 Закона 197-ФЗ в Закон о медиации были внесены изменения, согласно которым «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа». Такая возможность только актуализировала значение обоснования имеющихся общественных ресурсов — как запроса на проведение медиации, а нормативных правовых ресурсов — как основы для более эффективного и широкого применения медиации в самых различных направлениях деятельности. Ведь в сложившихся обстоятельствах результат всех упоминаемых в данной статье социальных практик разрешения обозначенного круга конфликтов, проводимых как процедура медиации с соблюдением ее принципов, может быть формализован как медиативное соглашение, заверенное у нотариуса и имеющее силу исполнительного документа. Эта новация в силу предоставляемой ею «подстраховки» исполнимости достигнутых сторонами договоренностей значительно повысила значимость процедуры медиации, проводимой в качестве социальной практики во внесудебном порядке. При этом автор принципиально настаивает на необходимости привлечения к работе в таких конфликтах профессиональных медиаторов и на строгое следование ими принципам медиации, в первую очередь — соблюдения нейтральности при работе с конфликтами.

Литература

1. Худойкина Т.В., Барашков Е.О. Медиация в России: современное состояние и перспективы развития // E-Scio. 2022. № 6 (69). С. 34—38.
2. Гудков А.И., Мищенко В.И., Котлярова Е.И. Медиация как способ урегулирования правовых конфликтов: состояние, перспективы развития в современных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 10. С. 135—138. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.10.11 .
3. Нагорная М.С., Герасимова Ю.В. Современное состояние и перспективы развития института медиации в судопроизводстве Российской Федерации // Управление в современных системах. № 1 (21). 2019. С. 31—34.

³⁵ Леонтьева Т.И., Лукоянова Э.Р. Модель взаимодействия институтов гражданского общества, семьи и субъектов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних через формирование служб медиации // В сб.: Сборник статей международных научных конференций. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по результатам научных конференций. 2016. С. 466—469.

³⁶ Леонтьева Т.И., Лукоянова Э.Р. Модель взаимодействия институтов гражданского общества и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в организации служб медиации // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 25. С. 50—56.

4. Марголина Т.И., Суровяткина П.А. Барьеры и стимулы развития медиации (примирительных процедур) в социальной сфере // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 494—505. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-494-50.
5. Марголина Т.И. Взаимодействие социальных служб с семьей — новые подходы // В сб.: Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Социальные и реабилитационные услуги населению в Пермском крае: инновационные практики, проблемы и перспективы реализации : сборник материалов XII международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов. Под общей редакцией З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. 2020. С. 112—116.
6. Арчакова Т.О., Евстешина О.И., Романова В. Технологии работы с сетью социальных контактов. М. : БДФ «Виктория», 2019. 79 с.
7. Островский А., Байнова М., Складчикова Е. Конфликты в местных сообществах // Самоуправление. 2020. Т. 1. № 1 (118). С. 54—58.
8. Беляев М.А. Этномедиация у народов Евразии // Исторический бюллетень. 2022. Т. 5. № 5. С. 115—118.
9. Дячук М.И. Особенности межэтнической медиации // В сб.: Третьи международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н.А. Пьянова. Материалы конференций. Отв. ред. и сост. М.Ю. Спириной, науч. ред. С.А. Комаров, И.А. Кузьмин. Иркутск, 2022. С. 134—144.
10. Лаврова Н.М., Лавров Н.В. Миссия этномедиации в преодолении межнациональных разногласий // В сб.: Медиация в образовании: социокультурный контекст. Материалы IV Международной конференции. 2022. С. 25—28.
11. William Froehlich, Nancy Rogers, Carl Smallwood, Josh Stulberg. How One Mediator Made a Difference in a Divided Community. *National Civic Review*, Vol. 111, No. 3 (Fall 2022), pp. 30–38.
12. Bunmi Isaiah Omodan. Ubuntu Politics of Process: An Alternative Conflict Management Culture in Universities. *Journal of Ethnic and Cultural Studies* Copyright 2022, Vol. 9, No. 4, pp. 42–54.
13. Ida Göttl, Marianne Penker. Institutions for Collective Gardening: A Comparative Analysis of 51 Urban Community Gardens in Anglophone and German-Speaking Countries. *International Journal of the Commons*, Vol. 14, No. 1 (2020), pp. 30–43.
14. Marta Poblet, Carles Sierra. Understanding Help as a Commons. *International Journal of the Commons*, Vol. 14, No. 1 (2020), pp. 481–493.
15. Blake D. Ratner, Clementine Burnley, Samuel Mugisha, Elias Madzudzo, Il Oeur, Kosal Mam, Lukas Rüttinger, Loziwe Njobvu Chilufya, Paola Adriázola. Facilitating multistakeholder dialogue to manage natural resource competition: a synthesis of lessons from Uganda, Zambia, and Cambodia. *International Journal of the Commons*, Vol. 11, No. 2 (2017), pp. 733–753.
16. Касаткина Е.А. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации / Е.А. Касаткина, С.В. Комиссарова, Е.В. Шоргина // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2018. № 2 (47). С. 57—60.
17. Пржиялговская И.С. Преимущества института юрисдикционной процессуальной медиации перед внеюрисдикционной медиацией в России // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 314—322.
18. Островский А.Н., Бандорин Л.Е., Васькова Е.П., Шилов Л.А., Елгаева Е.С., Сулягина Ю.О. Применение медиативных технологий и процедуры медиации для профилактики и оперативного урегулирования конфликтов в сфере градостроительной деятельности. Методические рекомендации. М. : Общественная палата Российской Федерации, 2023. 44 с.
19. Архипкина А.С. Развитие школьной медиации в субъектах РФ. Роль профильных НКО (на примере Иркутской области) // Медиация в образовании: поликультурный контекст. Материалы II Международной конференции. Ред. Смолянинова О.Г. Красноярск : Сибирский федеральный университет. 325 с. С. 13—17.
20. Островский А.Н., Максудов Р.Р., Складчикова Е.С. Центр общественного взаимодействия: опыт и перспективы работы по профилактике и разрешению конфликтов на местном уровне с применением технологий социальной медиации. Методические рекомендации // М., 2019. 73 с.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

RESOURCES FOR EXPANDING THE PRACTICE OF USING SOCIAL MEDIATION IN RUSSIA

Anton Ostrovskii³⁷

Keywords: *social conflict, social service, social aid, public control, nonprofit organisations, civil society institutions.*

Abstract

Purpose of the work: justifying the ways for integrating mediation technologies in the work of aid services within the framework of profile of their activities and its existing regulation.

Methods of study: analysis of statistical reports and legal regulations.

Study findings. A legal resource base for implementing social mediation is identified, in the form of already existing legally regulated functions for preventing and solving social conflicts in securing social welfare of citizens, solving conflicts arising in protecting consumers' rights when rendering basic social services, solving conflicts through the efforts of

³⁷ Anton Ostrovskii, Ph.D. (Medicine), Associate Professor, Deputy Head of the Working Group for Mediation Development of the Civic Chamber of the Russian Federation, Head of the Social Interaction Centre project (URL: <http://www.conflictcenter.ru>), Moscow, Russian Federation. E-mail: a-ostrovsky@mail.ru

subjects of public control and nonprofit organisations. Concluding a mediation agreement with subsequent notarisation can increase the enforceability of agreements reached as a result of conducted mediation procedures. A prerequisite for conducting mediation within the professional activities of aid services should be the engagement of professional mediators in such conflicts and their strict adherence to the principles of mediation.

Research novelty: for the first time, previously regulated functions allowing the use of mediation technologies are identified based on an analysis of regulatory legal sources.

Practical importance: the results of the work afford grounds to expand the scope of using social mediation technologies and to increase rendering such aid to the population.

References

1. Khudoikina T.V., Barashkov E.O. Mediatsiia v Rossii: sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia. E-Scio, 2022, No. 6 (69), pp. 34–38.
2. Gudkov A.I., Mishchenko V.I., Kotliarova E.I. Mediatsiia kak sposob uregulirovaniia pravovykh konfliktov: sostoianie, perspektivy razvitiia v sovremennykh usloviakh. Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki, seriia "Ekonomika i pravo", 2022, No. 10, pp. 135–138. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.10.11 .
3. Nagornaia M.S., Gerasimova Iu.V. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia instituta mediatsii v sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii. Upravlenie v sovremennykh sistemakh, No. 1 (21), 2019, pp. 31–34.
4. Margolina T.I., Suroviatkina P.A. Bar'ery i stimuly razvitiia mediatsii (primiritel'nykh protsedur) v sotsial'noi sfere. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii, 2020, No. 3, pp. 494–505. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-494-50 .
5. Margolina T.I. Vzaimodeistvie sotsial'nykh sluzhb s sem'ei – novye podkhody. V sb.: Sotsial'naia bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviakh novoi obshchestvennoi real'nosti. Sotsial'nye i reabilitatsionnye uslugi naseleniiu v Permskom krae: innovatsionnye praktiki, problemy i perspektivy realizatsii : sbornik materialov XII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii uchenykh, prepodavatelei, spetsialistov, aspirantov. Pod obshchei redaktsiei Z.P. Zamaraevoi, M.I. Grigor'evoi, 2020, pp. 112–116.
6. Archakova T.O., Evsteshina O.I., Romanova V. Tekhnologii raboty s set'iu sotsial'nykh kontaktov. M. : BDF "Viktoriiia", 2019. 79 pp.
7. Ostrovskii A., Bainova M., Skladchikova E. Konflikty v mestnykh soobshchestvakh. Samoupravlenie, 2020, t. 1, No. 1 (118), pp. 54–58.
8. Beliaev M.A. Etnomediatsiia u narodov Evrazii. Istoricheskii biulleten', 2022, t. 5, No. 5, pp. 115–118.
9. Diachuk M.I. Osobennosti mezhetnicheskoi mediatsii. V sb.: Tret'i mezhdunarodnye teoretiko-pravovye chteniia imeni professora N.A. P'ianova. Materialy konferentsii. Otv. red. i sost. M.Iu. Spirin, nauch. red. S.A. Komarov, I.A. Kuz'min. Irkutsk, 2022, pp. 134–144.
10. Lavrova N.M., Lavrov N.V. Missiia etnomediatsii v preodolenii mezhnatsional'nykh raznoglasii. V sb.: Mediatsiia v obrazovanii: sotsiokul'turnyi kontekst. Materialy IV Mezhdunarodnoi konferentsii, 2022, pp. 25–28.
11. William Froehlich, Nancy Rogers, Carl Smallwood, Josh Stulberg. How One Mediator Made a Difference in a Divided Community. National Civic Review, Vol. 111, No. 3 (Fall 2022), pp. 30–38.
12. Bunni Isaiah Omodan. Ubuntu Politics of Process: An Alternative Conflict Management Culture in Universities. Journal of Ethnic and Cultural Studies Copyright 2022, Vol. 9, No. 4, pp. 42–54.
13. Ida Göttl, Marianne Penker. Institutions for Collective Gardening: A Comparative Analysis of 51 Urban Community Gardens in Anglophone and German-Speaking Countries. International Journal of the Commons, Vol. 14, No. 1 (2020), pp. 30–43.
14. Marta Poblet, Carles Sierra. Understanding Help as a Commons. International Journal of the Commons, Vol. 14, No. 1 (2020), pp. 481–493.
15. Blake D. Ratner, Clementine Burnley, Samuel Mugisha, Elias Madzudzo, Il Oeur, Kosal Mam, Lukas Rüttinger, Loziwe Njobvu Chilufya, Paola Adriázola. Facilitating multistakeholder dialogue to manage natural resource competition: a synthesis of lessons from Uganda, Zambia, and Cambodia. International Journal of the Commons, Vol. 11, No. 2 (2017), pp. 733–753.
16. Kasatkina E.A. Organizatsiia i primeneniie protsedury mediatsii: problemy realizatsii zakonodatel'stva o mediatsii. E.A. Kasatkina, S.V. Komissarova, E.V. Shorgina. Vestn. Vladim. iurid. in-ta, 2018, No. 2 (47), pp. 57–60.
17. Przhiiialgovskaia I.S. Preimushchestva instituta iurisdiktsionnoi protsessual'noi mediatsii pered vneiurisdiktsionnoi mediatsiei v Rossii. Sovremennaia nauchnaia mysl', 2016, No. 6, pp. 314–322.
18. Ostrovskii A.N., Bandorin L.E., Vas'kova E.P., Shilov L.A., Elgaeva E.S., Suliagina Iu.O. Primeneniie mediativnykh tekhnologii i protsedury mediatsii dlia profilaktiki i operativnogo uregulirovaniia konfliktov v sfere gradostroitel'noi deiatel'nosti. Metodicheskie rekomendatsii. M. : Obshchestvennaia palata Rossiiskoi Federatsii, 2023. 44 pp.
19. Arkhipkina A.S. Razvitie shkol'noi mediatsii v sub'ektakh RF. Rol' profil'nykh NKO (na primere Irkutskoi oblasti). Mediatsiia v obrazovanii: polikul'turnyi kontekst. Materialy II Mezhdunarodnoi konferentsii. Red. Smolianinova O.G. Krasnoiarsk : Sibirskii federal'nyi universitet. 325 pp. Pp. 13–17.
20. Ostrovskii A.N., Maksudov R.R., Skladchikova E.S. Tsentr obshchestvennogo vzaimodeistviia: opyt i perspektivy raboty po profilaktike i razresheniiu konfliktov na mestnom urovne s primeneniem tekhnologii sotsial'noi mediatsii. Metodicheskie rekomendatsii. M., 2019. 73 pp.

